

ОЛЬГА ДАШКОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ДВОЙНАЯ ВЗЛЕТНАЯ 2

Двойное

Ольга Дашкова

Двойная взлетная 2

«Автор»

2022

Дашкова О. В.

Двойная взлетная 2 / О. В. Дашкова — «Автор»,
2022 — (Двойное)

Одна случайная связь, случайная встреча – и я попала в мир больших денег и жестоких мужчин. Я крупно попала, уже не ношу красивую униформу и не летаю в бизнес-авиации. В мире двух мужчин не оказалась место чувствам. Они ушли, исчезли, забыв обо мне, словно их и не было совсем и время проведённого вместе. Но теперь мне не так одиноко, ведь я не одна, и обязательно буду счастливой без них. Я верила в это, пока они снова не ворвались в мою жизнь. Содержит нецензурную брань.

© Дашкова О. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Дашкова

Двойная взлетная 2

Пролог

– Крис?

– Да.

– С тобой все хорошо?

– Вроде.

– Умница девочка, не бойся, никогда никого не бойся.

Как не бояться, если этот страх живет внутри меня? Он разрушает, разъедает, лишь стоит дать ему вот такой мерзкий повод.

Игорь прижимает к себе, гладит по влажным волосам, а меня отпускает ступор. Всхлипываю, слезы текут по щекам, цепляюсь за его рубашку.

– Не уходи, только не уходи к ним, пожалуйста, Игорь, пожалуйста. Я прошу.

– Крис, все хорошо, через час, максимум два, мы приедем.

– Нет, Игорь, нет.

Я уже совсем ничего не вижу, в глазах только слезы, а в голове четкое понимание того, что они не вернуться.

Это как щелчок взведенного курка.

Это неизбежно.

– Кристина, посмотри на меня, посмотри, – рядом уже Артём, обхватывает мое лицо ладонями, вытирает слезы. – Прекрати, все будет хорошо, птичка. Не плачь, никто не умрет.

Это его «птичка» режет по живому, я так хочу обнять его и никуда не отпускать. Пусть он смотрит хоть как, пусть ревнует, только будет рядом.

Но он, отрывая меня от себя, целует в губы.

Мужчины быстро собираются, в руках Артёма кейс с ноутбуком, открывает дверь, выходит. Игорь лишь на миг останавливается рядом, смотрит в глаза, тянется поцеловать. А я думаю, что, если вот сейчас он это сделает, я больше никогда никого из них не увижу.

– Ты мое майское небо, Крис.

Говорит в самые губы и уходит.

Снова прислоняюсь к стене, сползая по ней на пол, уже не сдерживаю себя, просто вою, зажав рот ладонью.

Ни через час, ни через два они не вернулись.

Я встретила их гораздо позже, когда уже и не верила в нашу встречу.

Но лучше бы не встречала.

Глава 1

- Ты такая красивая.
- Как майское небо?
- Лучше.
- А ты романтик.
- Нет, ты знаешь.
- Знаю.

Мужчина ведет костяшками пальцев по лицу, убирая волосы, светит яркое солнце, а я растворяюсь в его зеленых глазах, вдыхая чуть уловимый аромат смородины.

- Ты обещал, что вернешься.

Он ничего больше не говорит, лишь плотнее сжимает губы, хмурит брови. А мне становится нечем дышать от его молчания и давящей тишины.

Резко просыпаюсь, сажусь на кровати. Странно, за окном еще ночь, а в моем сне было яркое майское солнце. На лбу испарина, не могу больше видеть эти сны и Громова, невыносимо так, что хочется выть после них белой, забившись в дальний угол.

Долго сижу, привыкая к темноте. В квартире тихо Семен наверняка спит, я опять не оставить свет в прихожей, вот поэтому и снится прошлое. Надо бы уже забыть, начать все заново, а я не могу.

- Такое чувство, что из меня уходит жизнь, хотя все совсем наоборот.

Откинув одеяло, иду в ванную. При включенном свете смотрю на свое отражение. Бесформенная мужская футболка, которая была в чемодане, когда мне его привез водитель, тот самый Леонид. Молча, не ответив ни на один из моих вопросов, поставил его и ушел.

- Она пахнет парфюмом Громова, провоцируя мозг на воспоминания.

Сегодня ровно сто восемнадцать дней, как они ушли. Оставив меня одну в пустом коридоре, пропитанную страхом и непониманием. Я три дня не выходила на улицу, ждала, набирая каждые пять минут телефонные номера, которые выучила наизусть.

- Никто не ответил.

Я так отчаянно тогда просила их не уходить, цепляясь за одежду. Я ведь еще и не сказала им самого главного. Что люблю их, уже люблю.

- Неизбежно люблю. И ничего не могу поделать с этим.

- Сняла футболку, бросив на пол.

Я почти не изменилась за эти три с половиной месяца, лишь волосы стали длиннее и грудь больше. Хотя нет, это далеко не все. Остановила взгляд на выпирающем, еще совсем небольшом животе, медленно провела по нему рукой.

- Все хорошо, малыш. Нам и вдвоем будет прекрасно, вот увидишь. Ты вообще появился вовремя, не то точно сошла бы с ума твоя ненормальная мамаша.

Накинула халат, прошла на кухню, у меня теперь другая квартира хоть и съемная, другой район, но она просторней и намного лучше. Включила чайник, глядя в темную сентябрьскую ночь, за стеклом лил дождь.

Так незаметно прошло лето, словно и не было его совсем, как и моего романа с двумя мужчинами. Рвалась на работу, лишь бы не сидеть в четырех стенах и не набирать до бесконечности знакомые номера.

В итоге удалила их только через месяц, когда начало тошнить по утрам и тест на беременность показал две полоски. После очередного разговора по душам с правоохранительными органами.

Меня с такой регулярностью вызывал к себе уже не какой-то там майор, а подполковник, суровый мужчина в годах с блестящей лысиной, что я запомнила в его кабинете каждую деталь. Одни и те же вопросы, по несколько раз, давили на психику.

Заварила зеленого чая, долго грела о кружку пальцы, продолжая смотреть в окно. Я не знаю, где они и что с ними. Мой случайный, такой жаркий роман закончился, оставив сотни вопросов, на которые мне никто так и не ответит.

А еще у меня от них осталось то, что не отнять.

В ту квартиру, на двадцать третьем этаже, куда я ходила три раза, строгая охрана высотки не пустила.

Чувствую себя пустой, но ведь не должна.

Мужчины приходят и уходят, бывает, что они оставляют детей, это вполне распространенный случай.

Смотрю на коробку, что стоит в углу, мой любимой обеденный сервиз, подаренный бывшей свекровью на свадьбу, так и кочует из квартиры в квартиру. Рука не подымается выкинуть, а распаковать нет желания. Громов об него постоянно запинаясь и матерился.

Опять вспомнила.

Но их двоих невозможно забыть.

Гнала от себя самые плохие мысли, они живы, точно живы, я чувствую, мы чувствуем. Игоря не просто так свалить с ног, а Артём слишком умный, чтобы лезть на рожон.

– Господи, пусть только они будут живы.

На телефон пришло сообщение, услышала его из кухни. По инерции хотела кинуться и посмотреть, но остановила себя. Надо перестать надеяться и кого-то ждать, пустое дело.

Допила уже остывший чай, выключила свет, заглянула к брату в соседнюю комнату. Семён спал, а не сидел в ноутбуке за игрушкой. Пришлось забрать его в большой город, оторвать от безделья, равнодушной матери. Он даже поступил в училище, будет учиться на повара, если на самом деле возьмется за голову. Да, теперь мне есть к кому возвращаться домой.

Ушла к себе, не снимая халат, легла, повернулась на бок, погладила животик, улыбнулась.

Телефон снова издал сигнал, мигнув экраном, но я проигнорировала его.

«Здравствуй, птичка».

«Я скучаю».

Глава 2

– Любимова, зайди к шефу, он спрашивал о тебе.

– Зачем?

Остановилась, с тревогой смотрю на коллегу, она лишь пожимает плечами, разводит руками и проходит мимо. Качу дальше свой чемодан, до вылета еще два часа, надо успеть принять обед для пассажиров. Набираю сообщение Веронике, старшей бортпроводнице, чтобы не теряла, если задержусь у начальства.

Снова останавливаюсь, перечитываю уже в тысячный раз сообщение с незнакомого номера. В горле стоит ком, утром вообще чуть не случилась истерика, но взяла себя в руки, опухшая стюардесса никому не нужна.

Кутаясь в плащ, теперь уже уверенно вхожу в приемную строгого, но справедливого начальника. Секретарь кивает, приглашая зайти.

– Виктор Иванович, доброе утро, хотели видеть?

Тучный мужчина поднимает голову от бумаг, снимает очки, очень внимательно рассматривает меня.

Снова нервно поправляю плащ, живота совсем не видно, он не должен знать о моей беременности. Сейчас не должен.

– Любимова, вот я смотрю на тебя и понимаю, ведь умная девочка, а отчего такая дура, диву даюсь.

– Умная бы летала на джете, а не на боингах чартером в Турцию.

– Вот, ты даже в моем кабинете показываешь свой дрянной характер и прыскаешь ядом. Не зря Курапов жаловался на тебя, довела мужика.

– Аминь.

– Любимова!

– Извините, вырвалось.

– Я сделал что мог, а то ты сейчас стояла бы не здесь, а в лучшем случае клеила бирки на чемоданы в зоне контроля.

– Я ценю это, Виктор Иванович, на самом деле ценю. Спасибо.

Да, я больше не летаю в бизнес-авиации, и эта дорога закрыта, наверное, для меня навсегда. Кто-то сверху решил, что проблемный бортпроводник, которым интересуется Федеральная служба безопасности, не совсем уместен в небе с очень влиятельными и богатыми людьми.

К тому же Курапов с Жанной подлили огня, их донос не остался незамеченным. Пока я была в отпуске, всем повторили по десять раз, как себя не надо вести и что будет, если кто-то решит раздвинуть ноги и завести интрижку с пассажирами.

Никто, конечно, не называл моего имени, и пальцем на меня не показывал, но слухи все еще ходят.

– Удивляюсь нашим слепым медикам, они так и не догадались?

– О чем вы?

– О том, что ты беременна, а летаешь, все потому, что мозгов нет. Любимова, ты совсем чокнулась? Ладно, я пойму, была у тебя интрижка с пассажиром, но ребенок, он, почему должен расхлебывать за свою тупую мамашу?

Виктор Иванович повысил голос, я стояла, как провинившаяся школьница, понимая, что каждое его слово – правда. Из меня выйдет отвратительная мать, которая думает лишь о том, как плохо ей, пытаясь заглушить работой тоску и боль, вместо того чтобы думать о ребенке.

Вздыхаю, отвожу глаза.

– Сколько?

– Почти шестнадцать недель.

- Не спрашиваю, кто отец, не мое дело. Ты чего добиваешься?
- Я просто люблю свою работу.
- А на все остальное, я смотрю, тебе наплевать?
- Нет, это не так.

Понимаю, что мое поведение не имеет оправдания, но последние несколько месяцев я не узнаю сама себя. Я словно застыла во времени и пространстве, не обращая внимания на окружающий меня мир. Словно какой-то злой волшебник подменил меня, но ведь я совсем не такая размазня, я сильная.

– Так что с тобой, Кристина? Какого хрена сейчас передо мной стоит унылая девочка, смотрит в пол, готовая пустить слезу? Где та дерзкая, уверенная, все сметающая на своем пути девушка?

Сама не знаю, куда она делась, но внутри одна пустота, что хочется быть волком. Я прекрасно понимаю, что так не должно быть, что сходить с ума по мужикам, которых я знала две недели, невозможно.

Но они оба до такой степени проникли в мою душу, пустили корни, опутав сердце, что я реально пока не знаю, что делать.

Мне не нужна такая любовь, от которой больно, которая режет тупым ножом. Но главное, что все их слова были ложью, все до одного.

– Я могу идти? – смотрю в глаза начальнику, не показываю своих эмоций, мне нечего ему ответить, нечего сказать в свое оправдание.

– Это твой последний рейс в Испанию и обратно, идешь к медикам со всеми справками, а далее в декрет. Дышать воздухом, кушать фрукты.

– Но...

– И так достаточно полетала, потом спасибо скажешь.

Шеф прав. Надо завязывать со всем этим и думать о ребенке, покупать пеленки и ползунки, больше гулять и перестать дергаться и стрессовать. Он прав.

– Хорошо, – улыбаюсь, я на самом деле благодарна этому мужчине, вот бы мне такого отца, которого у меня никогда не было, который вправит мозг и пожалеет, когда надо. – Как вы узнали?

– Моя жена была трижды беременна, я это вычисляю сразу. Тебе будет нелегко, Любимова, но ты справишься, ты боец.

Удивилась такому заключению, попрощалась с начальством, уже более уверенно покатила чемодан к борту. Мой последний полет, Испания, несколько часов, и я повешу любимую форму в шкаф на долгое время.

Сентябрь, хмурое и дождливое небо.

Мы готовы встречать новых пассажиров, у них впереди красивейшие пляжи Средиземного моря, и у многих приятный отдых.

– Крис, а в джетах круто?

– Круто, Маш.

– Чем ты провинилась, что тебя сослали к нам?

– Начальству виднее.

– Говорят, у тебя был роман с пилотом и клиентами, правда?

Маша, одна из стюардесс, сопровождающая со мной и еще двумя бортпроводниками, смотрит большими карими глазами, в них блеск любопытства. Облизывает губы, поправляя гладкие темные волосы до плеч. Она такая молоденькая, полная энергии, носится по салону боинга как заведенная.

– Нет, Маш, врут безбожно, не слушай никого.

– Да? Но как же, а говорят...

– Говорить могут все что угодно, все, давай нацепи улыбку и встречай пассажиров.

Я и сама приветливо улыбаюсь людям, которые не спеша заходят на борт, все почти заняли свои места, но телескопический трап не убирают, значит, ждем еще кого-то.

Опускаю голову, поправляя пиджак, неосознанно провожу по животу рукой.

– Здравствуйте, – Машкин голос звучит как сладкий мед, она снова увидела классного мужика, такая реакция у нее только на них.

Ей не отвечают, но я за доли секунды чувствую чуть уловимый аромат смородины и сандала, сердце пропускает удар, поднимаю голову.

Громов.

Темные джинсы, джемпер, черная ветровка, короткая стрижка, сильно отросшая щетина, на глазах солнцезащитные очки. Мужчина лишь слегка поворачивается в нашу сторону и уверенно проходит дальше.

Мимо меня.

Словно я никто.

– Вот это мужик, ты чувствуешь, какая энергетика?

Ноги практически не держат, стою, застыв на месте. Сжимаю холодные пальцы, до боли впиваясь в ладони ногтями.

Жив.

Хоть на этом спасибо.

Перебираю салфетки, смотрю в одну точку. Машка трещит о чем-то без умолку, до аэропорта Барселоны лететь четыре часа. Выдержу ли я их?

– Нет, ты видела, какой мужчина?

– Маша, держи себя в руках и трусы на месте.

– Что ты, конечно, нет, никаких связей на борту, я что, шлюха последняя?

Прикусываю губу, вспоминая наш секс с Игорем и Артёмом в уборной бизнес-джета, когда они взяли меня практически против воли, а я ничего не могла сделать, кроме как, молчать и не поднимать шум.

Они видели, что я не хочу, но все равно брали. С ними так всегда было, оба нетерпеливые, требовательные. Случайный секс в привате клуба, а потом их неожиданное появление в качестве моих пассажиров.

Так все и началось между нами, слишком неожиданно и страстно.

Закончилось так же.

– Он в бизнесе сидит, очки так и не снял. Наверное, спит.

Маша подглядывает из-за шторки, не давая мне расслабиться. Начальник прав, это предпоследний рейс, потом обратно, и хватит с меня.

Все эти месяцы молила бога как могла, чтобы они оба были живы. Вот живы. Значит, пора завязывать со страданиями и продолжать жить дальше. Они же живут, летают в Испанию, шлют сообщения.

– Маша, о таких мужиков девочки вроде тебя разбивают сердца и ломают зубы. Им ничего не нужно, только попользоваться тобой, снять напряжение.

– Кристина, ты пессимистка. А вдруг именно я его судьба, встреченная высоко над облаками? Представляешь, как это романтично.

Представляю.

– Судьба бывает жестока, лучше не полагаться на нее.

Но я-то знаю, что говорю, мне не впервой ломать крылья своим мотылькам.

Успокоилась, можно продолжать работу, несколько человек заказали завтрак, достаю ланч-боксы, чтобы отнести пассажирам. Маша пошла спрашивать, всем ли комфортно. Делаю первые шаги в салон бизнес-класса, стараясь не смотреть в ту сторону, где около прохода сидит Громов.

Он на самом деле не снял очки, откинулся на кресло, поза расслабленная, колени широко разведены.

Я переоценила свои возможности, нервы стали ни к черту. Чем ближе я подходила, тем сильнее тряслись руки, и сердце набатом билось в груди.

Выпрямилась, глубоко вздохнула, на секунду прикрыла глаза.

– Добрый день, ваш завтрак, – протягиваю ланч-бокс двум мужчинам в стильных костюмах, улыбаюсь.

– Девушка, вы знали, что безумно красивы?

Я ничего не отвечаю, дабы не заводить разговоры с пассажирами, вот сейчас мне это совсем не надо.

– Что вы делаете вечером? Давайте покатаемся на яхте? Мы вас приглашаем, не подумайте ничего плохого. Просто хорошо проведем время.

Я уже подумала самое плохое о том, что может случиться на яхте. И ничего хорошего из этого не выйдет.

– Приятного аппетита, если что-то будет нужно, нажмите на кнопку вызова бортпроводника.

Чувствую лопатками взгляд, от которого сводит в теле все мышцы. Боюсь поворачиваться, но придется.

– Вам что-то предложить? Воды?

Ладони потеют, инстинктивно делаю шаг назад, Игорь смотрит на меня через очки. Чуть склоняет голову, губы плотно сомкнуты, руки на коленях сжаты в кулаки.

– Девушка, принесите мне, пожалуйста, воды, и не могу понять, как тут настраивается воздух, жарко ужасно. Хотела попросить мужчину, но раз уж вы здесь...

У окна рядом с моим бывшим любовником сидит женщина, она обмахивается журналом, глубокое декольте, высокая полная грудь обтянута тонким трикотажем.

Она убирает темные волосы за плечо, капризно дует яркие губы, мне приходится двигаться ближе, наклоняться, настраивать воздухопровод.

Снова запах смородины, сандала, а еще табака. Тошнота подкатывает моментально, именно из-за табака и сигаретного дыма, последнее время не выношу эти запахи.

Громов молчит, не двигаясь с места, но чувствую его взгляд, он как горячая волна накрывает тело.

– Сейчас вам принесут воды, одну минуту.

Снова натягиваю улыбку, уходя как можно увереннее.

– Маш, принеси воды той силиконовой кукле у окна.

Девушка наливает воды, быстро уходит, ну да, конечно, именно там и сидит объект ее воздыханий и фантазий на этом рейсе.

Облокачиваюсь о ящики, делаю несколько глубоких вдохов, тошнота проходит так же внезапно, как и началась.

– Ничего, маленький, обещаю, скоро никаких полетов, прости меня.

– Кристина, – позади низкий мужской голос, кусаю губы до боли. Ну вот зачем он здесь?

– Здесь нельзя находиться посторонним, пройдите, пожалуйста, в салон.

Оборачиваюсь, поднимаю голову, смотрю в лицо Громова, он без очков, а на мои глаза наворачиваются слезы. Я уже и забыла, какой он огромный, притягательный и такой родной. Держусь, чтобы не заплакать, смотрю в уставшие зеленые глаза мужчины. Он стал старше, или это борода делает его таким.

Игорь в несколько шагов оказывается рядом, и вот его пальцы гладят мое лицо, как всегда, он это любил делать. Теряюсь, не зная, что ответить и как среагировать.

– Пожалуйста, уберите руки.

– Крис, черт, я так виноват. Мы так виноваты. Прости маленькая.

– Я сказала, что здесь нельзя находиться посторонним, пройдите в салон.

Не хочу слушать его оправдания, что было, то было. У нас уже разные дороги. Я слишком высоко взлетела, а ведь знала, что будет больно падать, но все равно тянулась к ним.

– Кристина, не надо так.

– Как не надо? Отойди от меня, перестань трогать.

Готова сорваться на крик, отталкиваю Громова, впервые вижу в его глазах сожаление и боль, но не верю ничему. Он отходит, но продолжает стоять и смотреть.

– Я не могу сказать всего, Крис, все очень сложно и опасно. Я не думал, что встречу тебя здесь.

– Меня уже это никак не волнует. У вас своя увлекательная, полная приключений жизнь, считайте, что наша связь была приятным эпизодом из них.

– Ты это сейчас серьезно? Все, что было, всего лишь связь?

– А ты когда-то сомневался в моих словах?

Долгое молчание, Игорь смотрит тяжело, это начинает угнетать. Боюсь показать любой эмоцией свою слабость и боль.

– Ой, извините, – Маша появилась вовремя, налетела грудью на Игоря. – Вам чем-то помочь?

Красивая улыбка, в глазах блеск, она готова на все, ему лишь стоит повести головой. Будет тереться о ноги и пойдет, как собачонка, рядом. Да, Громов действует именно так на слишком доверчивых девушек.

Но он даже не обращает на нее внимания.

– Мужчине ничего не надо, он уже уходит.

А вот сейчас на его лице ухмылка, облизывает губы, переводит взгляд на мою напарницу, осматривая ее с ног до головы. Чувствую свою ревность, как она тонкой струйкой льется на сердце, разжывая его.

Мне все равно, он мне абсолютно безразличен. Я даже не хочу знать, где они пропадали, чем занимались, где сейчас Артём и кто из них мне писал сообщения.

Пусть уходит.

Уходит навсегда.

Пусть живут своей жизнью.

А ребенок, он только мой, им он не нужен.

Глава 3

3 месяца назад

– Кристина Сергеевна, вы утверждаете, что с этими мужчинами вас связывает только случайный секс?

– Да, так и есть.

Господи, такое чувство, что я аморальная, падшая женщина. Наверно в глазах многих, это выглядит именно так, но мне наплевать на их мнение. Да, у меня была связь сразу с двумя мужчинами не параллельно, а одновременно. Перед людьми в погонах я не собираюсь ничего скрывать, пусть знают и подавятся этим.

Мне не стыдно.

Я не жалею ни об одной секунде, проведенной с Игорем и Артёмом. И если все вернуть, я снова пойду с ними в приват клуба «Сайгон». Потому что точно ненормальная.

– Но как вы объясните тот факт, что вы были с ними не только на Сахалине, но и в Праге, а потом жили несколько дней в их квартире?

– Я устала отвечать на ваши бесконечные однообразные вопросы уже целый месяц по три раза в неделю. Это что, такой психологический метод воздействия?

– Никто не применяет к вам никаких методов. Вы считаете, что все эти встречи были совершенно случайны?

– Я вообще никак не считаю, это ваша работа. Да, я была с ними в перечисленных вами местах и не думала о закономерностях и совпадениях. Поверьте, мне было не до этого.

Закидываю ногу на ногу, поправляя узкую юбку, уверенно смотрю в лицо сидящего напротив представителя закона, хоть он и не в форме.

Тучный крупный мужчина с блестящей лысиной что-то чиркает на листке бумаги, смотрит на меня мутными светло-голубыми глазами. Мой новый «друг», подполковник Колесников Аркадий Петрович, за эти недели стал на самом деле родным, сидит в печенках уже.

Куда подевался резвый майор Рогозин, мне так и не рассказали, а я бы послушала. Может, еще одну звезду содрали и отправили в Магадан участковым в поселок городского типа? Помните, Артём так и хотел сделать.

– Вы сами как считаете?

Вот удивляюсь я людям. И как не надоело мурыжить какую-то девицу, которая спала с двумя мужиками? Почему он решил, что я в курсе всех дел Шульгина и Громова по отмыванию денег? Хотя он за это наверняка получает хорошую зарплату, вот так беседуя со мной.

– А можно еще раз вопрос? Я запуталась, что именно вы хотите услышать. Случайно ли я с ними трахалась или в этом был некий умысел? Кто, когда и как меня имел и почему я вообще им дала?

– Шутить в вашем положении, Кристина Сергеевна, это непозволительная роскошь.

– Предыдущий товарищ тоже так говорил, и где теперь он, не подскажете?

– Удивляюсь вашему оптимизму.

– Он тоже удивлялся, а еще требовал некую информацию, которую я якобы могла видеть или слышать. Детектив, не меньше, в старости начну писать мемуары.

Колесников отложил карандаш, откинулся на спинку кресла и стал более внимательно рассматривать меня. В довольно приличном кабинете висел портрет президента. Светлая офисная мебель, стол, шкаф, несколько стульев, сбоку стоит массивный сейф времен Советского Союза. Привет из прошлого и лихой оперативной службы Колесникова.

Там наверняка пистолет и бутылка водки, а еще два дела в картонных папках, перевязанных тесемками, на Громова и Шульгина, с грифом «секретно». Хотя у меня размытое представление о людях такой профессии, больше взятое из сериалов и кино.

– Вам нравится ваша работа?

– Да, это была моя мечта, я шла к ней сама, ни на кого не рассчитывая и не надеясь.

– Трудно будет прощаться с мечтой. Как считаете, Кристина Сергеевна?

– Я не собираюсь с ней прощаться.

А вот это была явная угроза. Желудок сразу скрутило спазмами, с утра практически ничего не ела, только успела выпить зеленого чая и поехала на работу, нужно было проходить дополнительные инструктажи и беседу с психологом.

Впереди маячил переезд в другой район, на другую квартиру. Денег должно хватить на все, я подсчитала. Сделать очередной взнос за ипотеку, оплатить новую квартиру, грузчиков, такси.

У меня так и осталась та карта, что дал Игорь, мол, на, милая, моя женщина должна ни в чем не нуждаться. Женщина должна не нуждаться во внимании и мужской заботе, а не в показной расточительности, хотя это тоже хорошо, не спорю.

– Это тоже один из методов? Шантаж, да? Я угадала? Ваш коллега тоже любил так делать, семью мою вспоминал.

Колесников снова ничего не ответил, его взгляд напрягал, нет, я не чувствую прямой угрозы или откровенного физического интереса, в подполковнике ничего этого не было.

Тут другое – психологический прессинг. Если Rogozin делал это неумело, больше эмоционируя сам, имея, как оказалось, личную неприязнь к Шульгину, то Аркадий Петрович все делает методично, растягивая собственное удовольствие от всего происходящего.

Кругом одни извращенцы и маньяки.

– Вы очень красивая девушка.

Даже спасибо говорить не стала, достал.

– Наверное, свели с ума всех пилотов? Отбоя нет от кавалеров, это так романтично, вы – стюардесса, он – пилот.

– Нет, не особо.

– Ну да, я слышал о ваших адюльтерах, читал лично сочинения первого пилота.

– Адюльтер был у пилота, я свободная девушка была на тот момент. Жаль, мне не дали познакомиться, но я уже высказала ему лично все, что думаю.

Моя единственная связь с первым пилотом чисто по пьянке, когда я праздновала свой развод, вышла боком. Как и связь с пассажирами джета.

Жизнь тебя, Кристина, ничему не учит.

– Красивая, страстная, импульсивная, да вы опасная девушка.

– Мы сегодня говорим обо мне или все-таки есть определенная тема?

– У нас с вами всегда одна тема, точнее две, это Шульгин и Громов.

При упоминании этих фамилий мои несчастные мотыльки встрепнулись, но вновь опустились изломанные крылья.

– Но вы ведь умная девушка.

– Я так часто это слышу, что скоро на самом деле решу, что умная, но вы преувеличиваете.

– Зачем вам их покрывать? Для чего? Неужели любовь? – подполковник двигается ближе.

А вот после этого слова сердце болезненно дрогнуло, сжала ладони в кулаки, отвернулась к окну. За ним солнечное июньское утро, жара снова стоит невероятная, но в кабинете исправно работает кондиционер, пробирая холодом до костей.

Люблю ли я их?

Не могу найти определение данному слову в контексте двоих мужчин. Разве такая любовь бывает? Но отчего так тоскливо и душу выворачивает наизнанку от боли, одиночества, а еще незнания, что с ними? Где они? Живы ли?

Молчу, не собираюсь отвечать на вопрос.

Это не его дело.

От слишком резкого парфюма мужчины начинает неожиданно тошнить, так было вчера и три дня назад. Тогда грешила на еду, сейчас – на нервы.

– Мне надо выйти, – зажимаю рот ладонью, потому что реально может стошнить прямо на его стол.

Колесников щурит глаза, ухмыляется, кивает на дверь. Что-то говорит вслед, но я не слышу, потому что быстро иду по коридору в поисках уборной.

Даже не закрыв дверь в кабинку, блюю в унитаз одного из главных правоохранительных учреждений страны. Долго не могу отдышаться, а потом, умывшись, также долго смотрю на свое бледное мокрое лицо в отражении зеркала.

Машинально опустила взгляд на живот, вцепилась пальцами до побелевших костяшек в раковину.

Нет, этого не может быть.

Я ведь предохранялась, кроме последнего раза, когда все таблетки остались в той квартире, а я была с Игорем, а потом и Артёмом совсем без защиты.

Но как же так?

Нет, к этому невозможно быть готовой, это или великая радость, или смятение и ступор.

У меня ступор.

Надо купить тест и все проверить, а потом сходить к гинекологу и все еще раз проверить. Это всего лишь нервы.

А как же полеты? Как работа?

Мысли скачут в голове друг на друга, и нет ни одной конкретной. Только не паниковать, все хорошо, сегодня, в крайнем случае, завтра все будет ясно.

– Девушка, вам плохо?

– Плохо?

– Да, вы очень бледная.

Молодая женщина в синей форме с коротко стриженными волосами, с тревогой рассматривает меня.

– Все нормально, давление упало, сейчас пройдет.

Вытираю руки и лицо салфеткой, хочу выйти на улицу, пусть на жару и в пекло, но лишь бы из этих стен.

В ту ночь и утро я была с двумя мужчинами, сначала Игорь, потом Артём. Если я действительно беременна, то от кого? Но думаю, что это не имеет большого значения, потому что ни того ни другого нет в моей жизни.

Глава 4

Четыре часа полета в напряжении, невнятных мыслей, сомнений, душевной боли, меня тошнило, кидало в жар и холод.

Я знала, он рядом, стоит только протянуть руку, коснуться, вдохнуть полной грудью, прикрыть глаза, представить, что не было этих месяцев. Спросить, что с Артёмом, в какую очередную очень опасную игру они ввязались.

Но не могу.

Ничего не получится, все повторится заново: новые схемы, встречи, сумки денег, непонятные встречи, персонажи типа Якута и Гены. Когда люди несколько лет втянуты в теневой бизнес, когда много кого знают, соскочить, как с наркотиков, практически невозможно.

Да и кто я такая, по сути?

Девушка, которая согласилась на откровенный секс, с которой было хорошо? А слова – их можно сказать в любом количестве, проявлять заботу, назвать своей женщиной, да хоть любимой.

Последнего произнесено не было, да и не верю я больше таким словам, пусть мужчин определяют поступки. Мой бывший муж Коленька кричал до пятого этажа о том, как он любит меня, потом оттуда же кричал, что я шлюха.

Парадоксы любви. Ее искаженная деформация. А может, это она и есть. Как говорят, от любви до ненависти один шаг.

Господи, еще с налоговой разбираться. Как же все, как всегда, в моей жизни происходит «вовремя». Не иначе как рождена под счастливой звездой, спасибо маменьке. В моем сознании снова часто появляется та порядочная девочка в высоких гольфах и серой юбке.

Она качает головой в знак того, что предупреждала и говорила, но я же слушала глупых мотыльков, что сбивали дыхание и выветривали из мозга остатки разума.

Нет, не жалею ни о чем. Ни об одной проведенной с ними минуте. Даже о неожиданной беременности, спасибо моим небесам, что анализы, по словам доктора, в пределах нормы.

Жалею лишь о том, что все вышло именно так.

– Кристина, с тобой все хорошо?

Машка переживает, я уже несколько минут стою и просто смотрю в одну точку.

– Да, Маш, прекрасно. Все замечательно, впереди Барселона и ночь в Испании. Почти романтика, надо будет хоть около отеля погулять.

– Он даже не обратил на меня внимания, а я подходила несколько раз.

– Кто?

– Тот красавчик.

– Забудь. У него на земле таких, как ты, вагон и маленькая тележка. А в Испании наверняка знойная Мария ждет у трапа с пышной грудью и без лифчика.

– Думаешь? Слушай, а кто сейчас летает на твоём джете?

Маша слишком быстро меняет темы разговора.

– Он не мой.

– Курапов и Жанна, я знаю. У них ведь роман и это давно не секрет. А у него жена и двое детей, и, по слухам, разводиться он не собирается.

О, Машка у нас много чего знает, надо с ней рядом аккуратно подбирать слова. Она все выглядывает из-за шторы, высматривая Громова. Она бы наверняка могла ему понравиться, молоденькая, в глазах блеск и готовность на все.

Прикусила язык, специально до боли, потому что ревную. Так ярко представила их двоих с ней. Мои гормоны бьют ключом, беременность дает о себе знать не просто полной и чувствительной грудью, а вот, оказывается, еще яркими вспышками ревности.

– Считаешь, у них все серьезно? – поддерживаю с Машей разговор.

– О, Жанка влюблена как кошка. Спит и видит, как Курапов поведет его под венец.

– Перед этим надо сходить в другое, только государственное учреждение, называется ЗАГС и развестись.

– Это точно, а если он и не собирается этого делать? Вот козел какой.

– Ну отчего сразу козел? Он всего лишь мужик, ими движут инстинкты, это нормально, что он хочет женщину, а вот аморально то, что он обманывает не только свою жену, родившую в браке с ним двоих детей, но и любовницу, считая это нормой. Прячется, боится, что жена узнает и все равно изменяет. Мерзко.

Я бы могла назвать Курапова просто крысой, но Маша вывернет слова по-своему, и я еще выйду завистливой сукой.

– Не знаю, что там норма, но я бы не стала крутить роман на борту. Другое дело – познакомиться и продолжить на земле.

– И что, начальство просто смотрит на это все?

– Так у нее тетка работает вместе с нашим начальством.

– Даже так? Не знала.

– Вы ведь подругами были?

– Не особо.

Так вот откуда пошел толчок и мое падение вниз по карьерной лестнице. Жанна ничего не рассказывала о тетке и всегда так натурально переживала за сдачу тестов. Ей всего лишь был нужен мой джет, Курапов и полеты класса «люкс».

Да пусть подавится.

Машка снова выглядывает за шторку, надо было мне идти в салон экономкласса, там хоть и беготни больше, но не было бы такого напряжения.

– О, он снова идет к нам. Как я выгляжу?

Маша поправляет пиджак, кусает губы, чтобы они стали ярче.

– Отлично, не проворонь свое счастье, давай уж сразу отсоси ему, скажешь, что бонус от нашей авиакомпании.

– Кристина! – Машка округлила глаза, но тут же вытянула губы в улыбке.

Блин, ну кто меня тянет за язык?

Третий раз появление Громова уже не вызвало в моей душе апокалипсиса. Мозг остался на месте, мотылькам было сказано: «Замрите». Ровно стою на ногах, выдерживаю взгляд.

– Вам чем-то помочь?

– Да, иди погуляй, мне тут поговорить надо с твоей напарницей.

– Погулять? Я вас не поняла.

Громов в своем репертуаре, словно и не было между нами этих месяцев разлуки. Бесцеремонно тянет Машу за локоть, выталкивая ее в салон.

– Иди вот тому лысому пакет принеси. Видишь, тошнит его с перепоя.

Маша смотрит на меня, ничего не понимает, но идет, а Громов, задерживая шторку, снова оказывается слишком близко.

– Ты это специально, да? Тебе мало того компромата на меня, что уже был? Напомнить про полет на Сахалин и Прагу и само пребывание там?

Говорю тихо, но строго, потому что устала от этих игр.

– Крис, черт, не знаю как сказать.

– Ты вообще ничего не говори, поверь, так будет всем легче. Ты хочешь, чтоб слухи пошли, что я «обслуживаю» не только джеты, но и чартеры?

– Крис, ты чего несешь я не пойму? Кто кого обслуживал?

– Громов, ты большой, но такой глупый. Зачем ты снова появился? Ушли, так скатертью дорога, сделаем вид, что мы не знаем друг друга.

- Да послушай, черт, так вышло, мы не могли иначе.
- Не могли и не надо. Есть такое «не судьба». Так вот, Игорь, не судьба.
- Не говори ерунды. Я так соскучился.

А вот сейчас точно был запрещенный прием, тянет резко на себя, фиксируя пальцами подбородок, целует, царапая кожу отросшей щетиной. Горячие губы на моих, они обжигают, лишают воли, вспыхиваю ярким огнем в его руках, начиная жить и дышать, как раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.